Орочимару гневно посмотрел на двух ниндзя, появившихся из запечатанных свитков. По правде говоря, он даже не ожидал, что эта пара поможет, они не были обязаны помогать Конохе, и Кумо с Конохой в течение долгого времени были в раздоре. Это было одной из причин, по которой он продолжал атаковать, несмотря ни на что.

Теперь два его величайших орудия будут отобраны, чтобы сражаться против Райкаге и его младшего брата. Самый неприятный поворот событий, поскольку это означало, что ментальная война, которую он планировал на своего сенсея, больше не действовала, и он потерял двух могущественных шиноби, которые могли помочь ему. Однако для него это все равно ничего не значило. Его планы оставались неизменными, и он был уверен, что эта битва все равно принесет ему победу.

- Я не ожидал, что Йондайме Райкаге действительно придет тебе на помощь, сэнсэй, - весело сказал Орочимару, - и все же это ничего не меняет; деревня листа сгорит к концу этой битвы.

- Думаю, ты переоцениваешь свои шансы, Орочимару, - парировал Сарутоби.

- Старая обезьяна права, йо, эта битва больше не в твою пользу с тех пор, как мы с большим братом пришли на это шоу!

Эй вздохнул в ответ на рэп брата и подавил желание встретить его лицо своей ладонью, к счастью, имея дело с этим так долго, как он это делал, Эй смог проигнорировать это: - я считаю, что мой брат прав. Эта битва уже не будет такой легкой, как ты думаешь.

- Ку-ку-ку, наверное, - хмыкнул Орочимару, - хотя мне любопытно…вы не союзники Конохи, так почему же встали на их сторону в этой борьбе? Вы бы очень выиграли от его уничтожения.

Райкаге покачал головой: - это только возможность; их уничтожение не гарантирует моей деревне больше миссий. Во всяком случае, когда я услышал, что мне удастся избавиться от некоего змея, который вызвал настоящий переполох в моей деревне, когда его правая рука похитил нескольких детей с Кеккеем Генкаем из Кумо, я был более чем счастлив помочь ему в этой битве.

- Понятно, я полагаю, ты все еще расстроен этим, - промурлыкал Орочимару, казалось, не утруждая себя признанием в совершенном им зверстве, - ну, в конце концов, это не имеет значения.

- Хокаге-сан, я возьму на себя Шодай, так как у меня такое чувство, что ты хочешь сразиться со своим старым учеником, - сказал Райкаге.

- Спасибо, Райкаге-Сан, - Сарутоби ответил: - ты прав, я так хочу закончить то, что начал много лет назад.

- Йо-йо-йо, Шодай - это человек в красном, или я путаюсь с теми двумя, которые мертвы? - спросил Кира Би.

- Нет, ты прав, - Сарутоби изо всех сил старался не обращать внимания на рэп мужчины, воображая, что он ничем не отличается от тех времен, когда Наруто говорил "даттебайо".

- Тогда, я думаю, это значит, что я получу того, в синем, он выглядит так, будто с ним было бы весело драться.

- Давайте просто начнем эту битву, - прокомментировал Райкаге, увидев двух бывших Хокаге,

бросившихся в атаку.

Он и Кира Би немедленно прыгнули вперед и с двойным криком отшвырнули двух самых сильных ниндзя, когда-либо созданных в деревне. Пока они бежали за парой оживших Каге, Сарутоби продолжал свирепо смотреть на своего бывшего ученика.

Сарутоби наблюдал, как эта парочка двинулась сражаться с двумя его бывшими сенсеями. Теперь он был очень рад, что решил рассказать Йондайме Райкаге о планируемом вторжении Орочимару. Эй отказался сказать ему, почему он согласился помочь Сарутоби в этой битве, но услышав о том, что сделал его бывший ученик, он понял, что это был вопрос безопасности деревни. Ему было противно и в то же время приятно, что Орочимару удалось попасть на плохую сторону Эй, иначе он был бы вынужден встретиться со своими бывшими учеником и друзьями сам. Он знал, что его возраст догоняет его, и тот факт, что его битва с бывшим учеником длилась так долго, был достаточным доказательством. Если бы это было даже несколько лет назад, Сарутоби смог бы убить своего бывшего ученика только с небольшими неприятностями.

- Мне любопытно, Орочимару. Что ты надеешься получить, напав на Коноху после всего этого времени? - спросил Сарутоби, надеясь получить больше информации от змеи Саннина и задержать его.

- Хммм… - Орочимару хмыкнул, и ухмылка украсила его лицо, - полагаю, я могу тебе сказать. Причина, по которой я отложил уничтожение этой деревни, на самом деле очень проста. Я хотел чего-то, что помогло бы мне осуществить мои амбиции по изучению всех дзюцу в мире. Что мне нужно, так это глаза, которые могут превратить даже великого Кьюби-но Кицунэ в послушное домашнее животное. Глаза, которые позволят мне копировать дзюцу одним взглядом, которые могут сломить волю других, просто глядя на них, которые могут вызвать черное пламя, которое будет гореть в течение семи дней без конца.

- Значит, тебе нужен Учиха Саске, - Сарутоби уже догадывался об этом. Наруто упомянул об этом во время допроса, и Джирайя согласился, что именно этого змей и хотел.

- Да. Мне нужен мальчик с Шаринганом, - прошипел Орочимару, - он будет очень полезен мне как мой следующий сосуд.

Сарутоби нахмурился, - следующий сосуд?

- Ку-ку-ку, - Орочимару засмеялся, поднеся руку к лицу, как делал это в лесу смерти, когда снимал свою маскировку Казекаге. Он отодрал плоть своей кожи, чтобы показать то, что лежало под ней, заставив Сарутоби ахнуть.

- Ч-что это! - в ужасе и отвращении закричал Сарутоби, - кто ты?

- Ку-ку-ку, - Раздался теперь уже женский смех. Человек, стоявший перед ним, больше не был похож на его бывшего ученика. Вместо этого это была женщина, хотя ее кожа была такой же бледной, как у Орочимару, и у нее все еще были желтые глаза и неестественно длинный язык. Однако все остальное в этом человеке было другим. Женщина одарила Сарутоби болезненной усмешкой: - почему ты не узнаешь меня, сэнсэй? Это я, Орочимару.

- Ты! - Сарутоби зарычал в гневе, увидев, как далеко опустился его ученик, - пасть так низко, ты дьявол Орочимару!

- Ку-ку-ку, не сердись так, сэнсэй. Этот взгляд тебе совсем не идет, - усмехнулся Орочимару, -

ты старый сэнсэй, и просто глядя на тебя, я вижу, что возраст тебя догнал. Мы оба знаем, будь ты помоложе, ты мог бы победить меня. Возраст сделал тебя слабым. Но я ... я обрел силу бессмертия. Никакая жертва не слишком мала для этой силы. Я никогда не кончу так, как ты. Ты слишком слаб и стар, чтобы противостоять мне.

Сарутоби затрясло от смеси ярости, сожаления и печали. Видеть, как его драгоценный ученик упал так низко, и все из-за желания обрести бессмертие. Этот человек больше не был достоин называться его учеником. Теперь он был чудовищем, человеком, который не испытывал ни угрызений совести, ни сожаления о тех смертях, которые он напрасно вызвал в своем стремлении к бессмертию.

Хуже всего было то, что Сарутоби знал, что мог покончить с этим человеком много лет назад, когда впервые узнал об экспериментах своего ученика на людях Конохи. Однако он позволил своей любви к ученику встать на пути решения, которое он мог принять, которое он должен был принять. В его жизни было лишь несколько вещей, о которых он по-настоящему сожалел. Первое - он не смог дать Наруто жизнь, которую он должен был иметь, чтобы нести бремя Кьюби. Второе - неспособность помочь Минато и Кушине, когда они решили сделать своего сына джинчуурики, неспособность пожертвовать собственной жизнью, чтобы они могли воспитать Наруто таким, каким он должен был быть.

И последнее стояло прямо перед ним. Однако он больше не будет убегать от этого решения. Сегодня он либо покончит со своим глупым бывшим учеником, либо погибнет.

- Орочимару! - прорычал Сарутоби, кусая большой палец, размазывая кровь по другой руке и начиная последовательность ручных печатей.

- Было ошибкой оставить тебя в живых столько лет назад. Однако сегодня я исправлю эту ошибку. Сегодня я покончу с твоими амбициями, мой глупый бывший ученик. Кучиесе-Но Дзюцу!

Сарутоби ударил рукой по земле, и под ней появилось множество печатей. Клуб дыма означал, что Хокаге что-то прызывает. Когда дым рассеялся, он показал большую белую обезьяну в одежде ниндзя и повязке на голове Конохи, закрепленной вокруг его лба. Обезьяна быстро оглядела свое новое окружение, прежде чем ее взгляд остановился на глазах Орочимару.

- Да... до этого все-таки дошло, - выдавила из себя старая обезьянна, обратив внимание на Сарутоби, - ты жалкий дурак, что позволил этому человеку жить, Сару. Если бы ты просто убил его во время вашей последней встречи, ничего этого не случилось бы.

- Я знаю, что был глуп тогда, Энма, однако, будь уверен, что я не позволю этому монстру жить дальше сегодняшнего дня, - ответил Сарутоби, зная, что его призыв никогда не был доволен его решением отпустить змея саннина.

- Этого бы не случилось, если бы ты прикончил его в первый же раз, когда у тебя появилась такая возможность!

- Энма, используй это, чтобы мы могли избавиться от этого змея раз и навсегда!

- Хорошо, - Сказал Энма, прежде чем сформировать ручную печать.

- Адамантитовый посох!

Чуть позже на месте Энмы появился длинный черный посох с золотыми наконечниками.

Сарутоби сжал посох в руке, умело вращая оружие, несмотря на то, что не использовал его в бою в течение нескольких лет. Он принял стойку и свирепо посмотрел на своего противника.

Ухмыльнувшись своему сэнсэю, Орочимару открыл рот и позволил змее выскользнуть из него. Упомянутая змея зашипела, открывая пасть, чтобы показать рукоять клинка. Орочимару схватился за рукоять и вытащил клинок из змеи, позволив ей отступить обратно.

- Кусанаги…- трансформированный посох Энма заговорил: - я могу быть твердым, но это повредит меня через некоторое время.

- Я обязательно покончу с этим до того, как это произойдет, - ответил Сарутоби.

Орочимару ухмыльнулся, взмахнув мечом несколько раз: - ну что, начнем, сэнсэй?

- Конечно, мой глупый бывший ученик, - бросился вперед Сарутоби, - давай начнем!

Райкаге ухмыльнулся, глядя на Шодая Хокаге: - знаешь, я всегда хотел сразиться с противником твоего калибра.

Его ухмылка превратилась в хмурый взгляд, когда он не получил ответа. Хотя, оглядываясь назад, этого следовало ожидать, в конце концов, чего он ожидал от мертвеца, находящегося под контролем сумасшедшего?

- Что ж, полагаю, нам пора начинать…. - пробормотал он.

Темнокожий мужчина снял халат и шляпу, отбросив их в сторону, где они издали громкий треск, чтобы показать, что они были тяжелыми. Никогда не будучи достаточно терпеливым, чтобы его противники сделали первый шаг, Эй бросился на Шодая.

Он направил кулак на человека, нисколько не беспокоясь, когда тот будет заблокирован и кулак был послан ему в ответ. Он достаточно легко блокировал кулак и потянул человека к колену, однако Шодай просто перевернул его, вращаясь в воздухе, чтобы запустить удар в Эй. Райкаге удалось нырнуть под удар, схватив Шодая за ногу и отбросить его.

Шодай перевернулся в воздухе, приземлившись на ноги, и, подняв глаза, увидел приближающегося к нему человека. Хаширама уперся руками в землю, отчего несколько ветвей дерева проросли и попытались схватить Эй. Райкаге попытался отпрыгнуть в сторону, но лоза успела обвиться вокруг его лодыжки.

Эй использовал свою силу, чтобы сорвать лозу, и продолжил атаку на Шодая; в ответ Хаширама прошел через несколько ручных печатей, после чего он ударил ими в землю, заставив несколько бамбуковых шипов выстрелить. Несмотря на свои размеры, Райкаге двигался между бамбуковыми стволами с относительной легкостью и отмахивался от тех немногих, от которых не мог увернуться.

Наконец, сократив расстояние, Эй набросился с ударом. Однако Хаширама сумел перепрыгнуть через него, приземлившись на массивное плечо темнокожего мужчины. Он попытался ударить Эя, но Райкаге сбросил его прежде, чем это произошло.

Он приземлился на землю на некотором расстоянии и прошел через еще несколько ручных печатей. Удар руками в землю заставил несколько больших деревянных столбов выстрелить и

врезаться в Эя. Райкаге скрестив руки на груди, когда столбы врезались в него, и использовал свою силу ног, чтобы остаться на том же месте. Держась одной рукой за ветку, другой он ударил по столбу. Упомянутая деревянная колонна разлетелась вдребезги, когда он ударил по ней.

http://tl.rulate.ru/book/47020/1266452